

ЛЮДВИГ ЭРХАРД И СОЦИАЛЬНАЯ РЫНОЧНАЯ ЭКОНОМИКА*

Идея социально ориентированной рыночной экономики, обсуждающаяся вот уже более десяти лет в научной литературе постсоциалистических стран, сегодня переживает новый интерес. Это своеобразный парадокс, поскольку, например, в Польше в 90-е годы даже внесение в Конституцию РП положения о социальной рыночной экономике не вызвало какой-либо активной дискуссии вокруг этого понятия. В то же время концепция социально ориентированной экономики позволяет странам, проводящим экономические преобразования, совместить эффективность экономической деятельности в макромасштабе с решением задач социальной справедливости. В связи с этим стоит обратиться к работе Т. Качмарака и П. Пыша «Людвиг Эрхард и социальная рыночная экономика», вышедшей из печати в 2004 г.

Изданный Институтом политических исследований ПАН труд представляет проблемы социально ориентированной рыночной экономики в контексте важнейших положений Людвиг Эрхарда – известного экономического политика 50-х годов прошлого века, министра экономики, вице-канцлера и канцлера ФРГ. Эрхард является единственным своего рода политиком, которому удалось претворить в жизнь идею социальной рыночной экономики в ее чистом виде и получить при этом известность как автора немецкого «экономического чуда».

Труд Т. Качмарака и П. Пыша имеет междисциплинарный характер. В нем переплетаются исторические, политологические и экономические мотивы. Для читателя, которого волнуют проблемы трансформации, а также для наблюдателя или же участника происходящих в настоящее время в Центральной и Восточной Европе перемен наиболее интересными являются, прежде всего, экономические аспекты затрагиваемых воп-

росов. Эрхард практически доказал возможность одновременного поднятия эффективности хозяйствования и улучшения благосостояния людей, составляющих экономически активную часть общества, и в книге содержатся рекомендации, что и как можно заимствовать из концепции этого политика и осуществить в условиях построения рыночной экономики.

Авторы отмечают, что сегодня невозможно одновременно претворить в жизнь все составные элементы социальной рыночной экономики. Смысл ознакомления с этой концепцией будет заключаться, пожалуй, в усвоении и заимствовании ее основных принципов. Необходимо помнить, что рецепт Эрхарда для построения рыночной экономики в каждом случае – и в условиях экономического упадка (в Германии – вызванного в основном военной разрухой), и преобладания централизованной системы управления экономикой – будет, конечно, разным.

Уже во вступлении Т. Качмарек и П. Пыш подчеркивают, что быстрое восстановление экономики государства «возможно при условии, если в сознании его населения сохранились идеи и способности, которые раньше гарантировали достижение высокого экономического уровня». Случай Польши или Беларуси намного сложнее. Во-первых, здесь сложно говорить о достижении высокого экономического уровня в предшествующие периоды, к которому сегодня необходимо вернуться. Во-вторых, что самое важное, гораздо легче наверстать материальные потери (например, вызванные войной), чем социальные (навыки, подходы и идеи) – людям, живущим в условиях рыночной экономики. Это означает, с одной стороны, что реформируемые страны, скорее всего, не достигнут успеха подобного немецкому «экономическому чуду», с другой стороны, это аргумент в пользу необходимости усвоения в социально широком масштабе идей, утверждающих рыночную экономику. Принципы и пред-

* Tadeusz T. Kaczmarek, Piotr Pysz. Ludwig Erhard i społeczna gospodarka rynkowa, ISP PAN Warszawa 2004, s.158.

посылки социальной рыночной экономики, по нашему мнению, в данном случае наиболее соответствуют потребностям реформирования комплекса идей. Предыдущий опыт постсоциалистических стран, несмотря на его разнообразие, доказывает, что стремление к экономическому росту ценой пренебрежения социальными аспектами развития приносит плоды в виде замедления реформ и роста общественного недовольства.

В последнем разделе работы П. Пыш много внимания уделяет возможным интерпретациям понятия социальной рыночной экономики. Для стран, осуществляющих реформы, эта проблема имеет особое значение. Под влиянием унаследованных от предыдущей системы традиций государства-покровителя, характеризующегося бюрократической, неэффективной и при этом раздутой системой социальной помощи, появляется искушение предлагать «третий путь», пролегающий между капитализмом и социализмом – эклектический гибрид рыночных отношений и административных методов распределения. Поэтому очень ценным в рассуждениях, представленных в книге, является акцентирование внимания на том моменте, что подобное понимание социальной рыночной экономики является ошибочным. «...Поводом для многих, связанных с этим, недоразумений является то, что недостаточно учитывается ключевая роль политики формирования экономического строя, основанного на принципах свободы и ответственности человеческого индивида, который занимается экономической деятельностью» (с. 103).

Описывая опыт практических решений, при помощи которых Л. Эрхард осуществлял позже свою политику, авторы уделяют много внимания отношениям, складывающимся между государством и экономикой. Эрхард еще в довоенный период в своих теоретических трудах утверждал, что государственная экономическая политика нужна прежде всего там, где неожиданно происходит падение существующего экономического строя. «Однако такое вмешательство не должно нарушать функционирующий [рыночный] механизм, а должно обеспечивать условия для дальнейшего разви-

тия общественных производственных возможностей».

Эрхард также дал критику этактических концепций ценовой политики, осуществляемой гитлеровскими властями. Он был против превращения цены как показателя редкости благ в инструмент активного влияния государства на процессы хозяйствования. «Власть, имеющая право активно формировать цены, должна при необходимости вмешиваться также в производственный профиль предприятий. Такая постановка вопроса обозначает признание второстепенной роли потребителя. В то время как не государство, а рынок и потребитель должны определять ход процесса хозяйствования» (с. 24–25).

Основные принципы социальной рыночной экономики Л. Эрхарда переключаются с наследием фрибургской (ортолиберальной) школы, и особенно с трудами В. Ойкена. Для них ключом к эффективной экономике являлся конкурентоспособный экономический строй. «Для Эрхарда было очевидным, что система цен свободной конкуренции, или по меньшей мере система цен, близкая к этой свободной модели, будет содействовать переносу импульсов из сферы домашних хозяйств населения в производство. Производство будет ориентироваться прежде всего на заявленный им спрос. В случае начала подъема в экономике, характеризующейся интенсивной конкурентоспособностью, можно рассчитывать на структуру производства, соответствующую структуре потребительского спроса, а также на параллельный с этим рост благосостояния населения» (с. 122).

П. Пыш напоминает, что, согласно Ойкена, рыночная форма свободной конкуренции проявляется уже тогда, когда конкурируют между собой как продавцы, так и потребители, и когда конкуренты планируют свою экономическую деятельность. Свободная конкуренция не является в данном случае только абстрактной теоретической моделью, а реальным состоянием, к которому можно стремиться в ходе реализации антимонопольной политики в широком смысле ее понимания. Эта политика – следствие принятия так называемых учредительных принципов социальной рыночной экономи-

ки. Ойкен, который представил их в своем последнем, изданном уже после смерти, труде «Grundsätze der Wirtschaftspolitik» (1952), относил к ним:

- систему цен свободной конкуренции, способную правильно выполнять функции показателя редкости средств производства и потребительских благ;
- стабилизацию стоимости денег;
- открытые рынки;
- частную собственность на средства производства;
- свободу заключения договоров;
- материальную ответственность субъекта, занимающегося экономической деятельностью, за нанесение ущерба другим;
- устойчивость экономической политики.

Мы видим, что образ экономики, который соответствует перечисленным Ойкеном условиям, коренным образом отличается от так называемого рыночного социализма, характерного для скандинавских стран, руководимых социал-демократами, или некоторых стран Западной Европы (в том числе в определенные периоды и Германии). Источником импульсов, формирующих процессы экономической деятельности, является здесь гражданин – потребитель, а не его производное – система институтов, к которой относится и государство. Это обращает нас к критическому и сдержанному отношению ортолибералов, в том числе и Л. Эрхарда, к проблеме социальной помощи. Согласно им, государство должно заботиться только о возможно высоком уровне трудовой занятости (реализовать право на труд), а что касается субсидирования граждан, то это явление необходимо ограничить исключительными и крайними случаями. Социальная помощь, по существу, дезорганизует рыночный экономический строй. «Мотивирование труда и ведения экономической деятельности ослабевает по причине корректировки распределения полученных на рынке доходов, которая осуществляется с целью соблюдения принципа социального равенства и справедливости. С одной стороны, у тех, кто должен отдать часть своих доходов в виде налогов и других выплат, снижается

и мотивация, и способность к экономической деятельности. С другой стороны, те, кто получает средства для обеспечения существования, не прилагая усилий и труда, также не видят стимула для занятия экономической деятельностью. Интенсификация процессов корректировки рыночного распределения доходов вызывает ослабление мотивации, готовности и способности заниматься экономической деятельностью и рисками экономических субъектов, окончательным последствием чего станет ослабление рыночной экономики» (с. 113).

Суммируя размышления Эрхарда, можно сделать вывод, что государство существует не для того, чтобы работать за граждан, а для того, чтобы создать условия для осуществления нужной и рациональной экономической деятельности. Оно, таким образом, должно защищать принципы равенства экономических субъектов (защита от монополий, защита потребителя), стремиться сделать возможным перспективное планирование деятельности (стабилизация экономической политики, антиинфляционная политика) и создавать инфраструктурные условия для экономической деятельности (одинаково благоприятные для всех экономических субъектов). Единственным исключением из этой, в корне либеральной, формулы является политика создания новых рабочих мест (борьба с безработицей). По мнению Эрхарда, средства на эти цели не должны передаваться гражданам непосредственно в виде субсидий, а должны предоставить им шанс на индивидуальное развитие и сохранение человеческого достоинства. Такое поведение не совсем соответствует логике рыночной экономики, но является, несомненно, менее вредным, чем редистрибуция доходов бюджета на пособия для безработных.

Эрхард, как и теоретики ортолиберализма, предлагает, в отличие от радикального англосаксонского неолибералистского мышления, не столько ограничение государства, сколько перемещение его компетенций в сферу защиты экономического строя. Это обозначает поддержку сильного государства, сильного не величиной своего административного аппарата или, тем более, аппарата насилия, а нейтральной (чет-

кой и одинаково доброжелательной) позицией, которую оно занимает по отношению к субъектам, осуществляющим экономическую деятельность. «Путем отказа от прямого вмешательства в процесс хозяйствования государство добивается в экономике положения арбитра, стоящего над интересами участников. Такое положение будет содействовать соблюдению хозяйственными субъектами правил рыночной игры, сформированных на основе решений государства. Отказ от вмешательства становится источником силы государства в области формирования конкурентоспособного экономического строя, или в краеугольном, по мнению либералов, вопросе. Ойкен подчеркивал в этом контексте преимущество политики формирования экономического строя перед самим экономическим процессом, который осуществляется в его же установленных институциональных и функциональных границах» (с. 137).

В рамках небольшого нашего рассуждения невозможно извлечь из книги Т. Качмарека и П. Пыша все существенные и весомые для реформируемых экономик идеи. Нам остается рекомендовать читателю самому ознакомиться с исследованием, которое не только представляет наработки ортолиберальной экономической мысли и

труд известного экономического политика, каковым являлся Людвиг Эрхард, но и поднимает кардинальный вопрос: как можно использовать частную собственность на средства производства и рыночное координирование предпринимательской деятельности в деле организации процесса постоянного и устойчивого экономического роста, обеспечивающего справедливые условия жизни всему обществу.

Выводы авторов обращены к основным дилеммам, сопровождающим процессы экономической трансформации либо в Польше, либо там, где этот процесс находится на начальной стадии. Проблема социальной обусловленности трансформации, которую нельзя сводить только к размерам государственных ассигнований на социальное обеспечение, пока еще не нашла удовлетворительного практического решения в реформируемых государствах. Трудно переоценить значение публикации, предоставляющей возможность выбора той экономической политики, которая, порывая с традициями бюрократического и попечительского государства, не уходит от проблемы общественного отношения к происходящим переменам, а также шанса улучшить благосостояние среднестатистического гражданина.

М. Мишевский,

*доктор экономических наук, профессор
(Польша),*

М.И. Ноздрин-Плотницкий,

*доктор экономических наук, профессор
(Беларусь)*

